

156

Рабинович, М.Д.

Материалы по восстанию
1916 года.

ПАПКА ДЛЯ БУМАГ

24

ВОССТАНИЕ 1916 ГОДА В КИРГИЗИИ.

Восстание 1916 года в Киргизии было частью общего национально-освободительного движения народов Средней Азии против русского царизма.

Восстание было обусловлено всей предшествующей колониальной политикой самодержавия, направленной на ограбление, ассимиляцию и физическое уничтожение киргизского народа.

Непосредственным поводом к восстанию явился указ Николая II

№ 157 от 25 июля 1916 г. "О реквизиции иногородцев на работу в тылу действующей армии". Указом на это явилось вооруженное восстание народов Киргизстана.

Реальными причинами восстания были горько-глубокие завоевания в 60-х годах XIX века территории современного Киргизстана, русский царизм систематически проводил политику обезземеления киргизского народа. Киргизы отеснулись в горные районы страны, лишались лучших пастбищных и пахотных земель, которые переходили в руки русских переселенцев-кулаков. Военный губернатор Семиреченской области отмечал, что одной из главных причин восстания "явилась широкая колониальная политика русского элемента, повлекшая за собой отеснение прежнего населения, и местами и потерю туземцами прежнего обихода земли и воды и их плод (у киргиз) наиболее ценных земель.

К этому нужно прибавить непосильные налоги, произвол местной администрации, представители которой "воспользовались своим расходом (поборами) с населения" и фактически жили за счет киргиз. Пренебрежительным и безразличным было отношение к киргизскому народу со стороны помещичьих настроенных русских переселенцев-кулаков.

Резко ухудшилось положение киргиз с начала мировой войны (1914-1918 г.г.). Уже в 1914 г. были увеличены подати (помимо обычной), введен особый налог, вошла в практику принудительные "пожертвования" на нужды царской армии, резко возросли сборы ордами, скотом, поповыми и деньгами.

По свидетельству Туркестанского генерал-губернатора Куропатки "В течение войны от Туркестанского края отправлено на нужды армии грузов: хлопка 40.000.000 пуд., шерсти - 200.000 пуд., мяса в заготовке 500.000 пуд., рыбы - 470-480 пуд., клеверины - 60.000 пуд.... Кроме того посылался живой скот, лошади, 2.000 тыс. руб. денег от "пожертвований" и различные вещи, собраны с народа.

Все более обострилось положение из-за повышения цен на товары первой необходимости (хлеб, мануфактуру и т.д.).

Тяжелые киргизских земель были обречены на нищенское, полуголодное существование. Постепенно нараставшее недовольство увеличивалось эксплуатацией и усилением национальным гнетом вылилось в восстание киргизского народа в 1916 году.

Тревогу и возмущение вызвал среди киргиз указ Николая II от 25 июля 1916 г. Мобилизации подлежали все мужчины и подростки от 16 до 31 года. По волости стесались провозомли собранные податей к призыву. Молодежь единодушно выступила против указа. Было решено не давать рабочим на тыловые работы вплоть до вооруженного сопротивления. Началась подготовка восстания.

Первой на открытое выступление поднялась Киргизия. 11 (24) июля 1916 г. директором Юмбата Ходжибаева Омского уезда разгромил волостное управление и собрал спаски призываемых в армию.

12 (25) июля 1916 г. в Черномском уезде был убит Карамской волостной управитель, который составил списки подлежащих мобилизации на тыловые работы. 20 июля (4 августа) вспыхнуло волнение в Драванской волости, подавленное присланными из гор. Ом. войсками. К концу месяца движение охватило ряд селений Булак-Таманской волости, Устьем и Ом.

Обстановка была настолько напряженной, что 17 (30) июля 1916 г. командующий войсками Туркестанского военного округа подчеркнул необходимость точно исполнять ранее принятые постановления о том, что

"... волнения собирая и сходки под открытым небом и в закрытых помещениях, ровно хождение по улицам, площадям толпой, остановки без дела собора на краях воспрещены. Большие собрания, сходки и толпы будут рассматриваться воинской силой".

Но репрессиями не удалось остановить нарастающей волны народного гнева. 3 (16) августа 1916 г. у селения Занденского произошло первое вооруженное столкновение восставших с карательным отрядом. 6 (19) августа выступила киргизия Волчанской волости Пашинского уезда. Панически подверглись переселенческие селения Самсоновка и почтовая станция Торган и Стар. Телеграфная линия между этими станциями была повреждена, почтовое сообщение прервано.

7 (20) августа восставшим были означены район Токмак, Атеки-Сыч и Сарнобурманская волости. В Воомском уезде повстанцы напали на почтовую станцию Джал-Арик. Повреждено телеграфное сообщение между Пржевальском и Пашинском. 9 (22) августа в руки восставших попал транспорт оружия (несколько сотен патронов, 30 унций патронов), что имело огромное значение, так как у восставших почти не было огнестрельного оружия.

Весть о начале восстания быстро разнеслась по киргизским селениям и к 14 августа движение охватило 15 волостей Пашинского уезда.

9 (22) августа началось восстание в Пржевальском уезде. Повстанцы захватили селение Григорьевку, повредили телеграфную линию между Пржевальском и Самсоновкой. Дюкоровское, Зисовское, Отрадное и другие переселенческие селения подверглись нападению киргизов. Атакованная 9 (22) августа селение Столпняно (Пашинский уезд) группа восставших начала действовать на почтовом тракте Нарын-Риовачье. Вспыхнули волнения в районе Нарына и Атбаша. Генерал-губернатор Самаркандской обл. "Гольбаум доносил" что киргизы по правому берегу Нарына выступили, почтовые станции до Риовачье разгромлены, просьба прислать войска (ЦРГА НКВД Кирг.ССР, фонд 1677, л.5, л.27).

К восставшим киргизам Нески-Нульской котловины примкнули дунгане и отдельные русские крестьяне.

Так например, в районе Гольбаумовки во главе отряда повстанцев стал перебежавший на их сторону с двумя солдатами русский унтер-офицер Н.д. Власенко. Во время боев в районе селения Алексеевского на сторону восставших перешло 8 русских крестьян, во главе с д. Копальным. Следует отметить, что подобные факты были единичны и в некоторых районах был-таки пытались передать национально-освободительному движению киргизского народа характер резни всего русского населения. Результатом чего явились отдельные эксцессы, сопровождавшиеся убийст-

вом, наряду с кулаками-колонизаторами бедняков и середняков.

Восставшие нападали на переделочные посевы, расправлялись с представителями местной администрации (чиновниками, полицейскими) сжигали опшники подлежащих мобилизации, угоняли скот русских помещиков. В первые дни повстанцы использовали растерянность властей и свое численное превосходство достигли ряда успехов, им удалось захватить несколько селений. Канцелярии Генерал-губернатора получали тревожные телеграммы с просьбой о высылке войск в районы восстания.

15 (28) августа Пишпекский уездный начальник Пасаржевский сообщал, что Дамбоку атакует "толпа (и) 10.000, село горит, чероты не, не удерживает. Если плановая пойдет, думаю и Иона Пишпек будет окружен. Сейчас выдвигаю все население к устройству баррикад, думаю к (приходу) артиллерии продержаться, без артиллерии справиться нельзя" (ИРГА НКВД Царг.ССР, фонд 1977, л. 5, а. 3).

Главные операции восставших проходили у Токумта, который непрерывно подвергался атакам повстанцев с 14 (27) августа по 25 августа (7 сентября). 21 августа (3 сентября) ночью Нарин подвергся нападениям киргиз.

Таким образом августовское восстание в северной Киргизии охватило Пишпекский и Пржевальский уезды и загородные волости (почти всю территорию современной оруженской и Нески-Кульской областей и значительную часть Тянь-Цаньской области).

Десятки тысяч киргиз поднялись на борьбу со своими угнетателями. Но к 20 числам августа (начало сентября) перевес сил был далеко не на стороне восставшего киргизского народа. К этому времени движение на Иге Киргизии было подавлено. Туркестанский Генерал-губернатор получил возможность перебросить на север значительные подкрепления. 21 августа (4 сентября) в токмак прибыл отряд полковника Гейцага с артиллерией.

Вооруженные лишь пикирами собственного производства, палками, при почти полном отсутствии огнестрельного оружия, повстанцы не могли противостоять организованной и хорошо вооруженным регулярным царским войскам.

После подавления восстания в Чудской долине крательные отряды перешли в наступление в районе Нески-Кульской котловины и Центрального Тянь-Цаня.

Поражение восстания было обусловлено и разнообразием социального состава восставших. Наряду с широкими народными массами в движении приняли участие и представители класса эксплуататоров: баи-мананы, волостные управители, "почетные киргизы". Не замаренование в восстании, втянутое в борьбу лишь ражыккой и короткой самого движения, баи-мананы возглавили восстание с тем, чтобы предать и тем самым быстрее подавить его. Эти стремления еще ярже проявились, когда в процессе борьбы с угнетателем-царизмом киргизский народ выступил и против угнетателей-киргиз. В своих показаниях Мирному судье Б участка Пржевальского уезда, управителя Наманганской волости отметил, что когда он "убеждал своих киргиз прекратить их глумление над нами, они на это отвечали мне, что "мы не пойдем восстать пока не попробуем крова почетных киргизов и своей в частности".

В Восточно-Каспийской и Западно-Каспийской волостях восставшие нападали на захоточник и богатых киргиз, отбирали у них хорошие лошадей, это ускорило предательство бай-мамалов. В начале они пытались удержаться от выступления поинимаясь на борьбу наравне массе (например: "ариягачинский волостной управитель Я. Др. не пометил бы стали убеждать толпу в бесплодности этого выступления"). Позже они перешли к полному предательству обращаясь к узаконному начальнику с просьбой о высылке войск, посылая донесения о подготовке восстания. Др. ган часто бай-мамалов открыто действовали против своего народа, вставая в карательный отряд полковника Сламко.

Третья, внешне прямая к восстанию привагала не уходить к тому чтобы выорвать его изнутри. В одном из своих донесений, вводящий переселенческим делом в Самаркандской области писал:

" Киргиз Абакльдинской волости Канаят-Абукан был одним из главнейших киргизского иттема. Он был предводителем всех киргиз по Кочкорской долине и по долине р. Джумгал. Со своими полчищами он захватил село Ине Стелмине и около месяца оставался там. Киргизы называли его Кочкорским каном. В начале октября, после разгрома полчищ отрядом полковника Сламко был пойман влиятельный киргиз Курман Делесов с сыном Исханом и оба были приговорены к повешению. Тогда Исхан Курманов стал доказывать, что она с отцом к иттему не причастны. Канаят держал их силой. Он предлагал оставить отца... и в качестве заложника, а его Исхана отпустить и он пообещал Канаята и его сына. Полковник Сламко согласился на эти условия и Исхан Курманов был отпущен. Через несколько дней он привел сына Канаята, который тут же был повешен, а в последующие дни привел самого Канаята. За поимку Канаята и сына Курман Делесов и его сына Исхан были проведены в Исхан даже проведены в отряде и назначен волостным управителем" (ФРА НКВД КСР, ф. 160, дело 34, л. 43-44).

Плохая организационная восставшая (например не поступил на многие районы Севера), предательство бай-мамалов, огромное превосходство в вооруженной царских войск, отсутствие настоящего руководства, которое мог бы осуществлять только рабочий класс и обусловила неудачу восстания.

Под давлением восставшим сопровождалось необычайными жестокостями были созданы специальные отрядные суды для рассмотрения дел участников восстания, которые подлого следствия выносили смертные приговоры. Сотни часто задержанных безоружных киргиз, как это было в Пашары и в Деловодском, погнотли, зарезали, страши при попытке к бегству.

Командующий войсками Туркестанского военного округа Куропят подчеркивал необходимость "самого строгого наказания зачинщиков, главных виновников и всех подельников на русских оружие".

Карательные отряды строго придерживались этого указания. Участи их начальники несут ответственность за убийств киргизов, скотных ордах, за отобранием у повстанцев имущества, о количестве скота. Кроме карательных отрядов пострелили и Гробили киргизы населенные созданные на кулак-переселенцев "дворовольческие дружины".

Темные правительственные восстания киргизы в сентябре с отступала на юг к Китайской границе. Восстание было разгромлено. Повстанцы вместе со своими семьями, бросив скот и имущество, покинули родную землю, где русский царь готовил им жестокий расправу. 120 тысяч киргиз 25 волостей уехали в чужую страну, через иерокопные в зимних условиях горные перевалы, при непрерывных нападениях царских войск, которые по приказу генерал-губернатора Туркестана пытались не допустить массового бегства киргизского населения в Южную